

Х. Стродс

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ НАУКА В ЛАТВИЙСКОЙ ССР

С восстановлением Советской власти в Латвии в 1940 г. в развитии этнографической науки после дворянского и буржуазного периода начался новый — третий, советский период¹. Теоретической основой этнографической науки стал исторический материализм, в соответствии с которым этнографические проблемы рассматриваются в историческом развитии и взаимосвязи с конкретной географической, социальной и этнической средой.

Представителей общественных наук часто упрекают в увлечении описанием методологических и методических основ и в недостаточном раскрытии результатов своих исследований². Однако вопросы методологии и методики исследования имели важное значение в преодолении трудностей роста этнографии как науки в 1940—1960-х годах. В это время этнографическая наука не только в капиталистических, но и в социалистических странах переживала известные трудности, особенно описательная этнография, как ее понимали в XIX в., так как исчезал живой объект ее изучения — традиционная культура, что привело к релятивизации прежних методов и предмета этнографии.

Дискуссия о предмете этнографического исследования ярко выявилась на научной сессии, посвященной задачам этнографии и этнографических музеев в Риге в 1962 г.³, причем некоторые участники сессии фактически выступали за ликвидацию этнографии как науки в Латвии и передачу ее функций социологии. Как следствие этого на практике наблюдалось недостаточное внимание к охране этнографических памятников, к собиранию этнографических коллекций в музеях и использованию их в этнографических исследованиях и в научно-просветительской и учебной работе.

Кроме того, изучение отдельных проблем тормозилось сохранением некоторых консервативных методов описательной этнографии. Вместе с этим имела место недооценка этнографических полевых материалов как основного источника этнографических исследований, что гро-

¹ Развитие этнографической науки в Латвии за советский период в последнем десятилетии довольно хорошо освещено в специальных статьях и общих работах по этнографии Латвии, поэтому в данной статье мы остановимся лишь на общих линиях этого развития и на ближайших задачах. См.: М. Степерманис, Развитие этнографической науки в Советской Латвии, «Сов. этнография», 1960, № 3; Г. Стродс, Развитие и ближайшие задачи латышской советской этнографии, «Сов. этнография», 1963, № 2; его же, Основные направления в развитии этнографии Латвии, М., 1964; H. Strods, Die Entwicklung der lettischen Ethnographie, 'Deutsches Jahrbuch für Volkskunde', Berlin 1965, S. 326—332; X. Стродс, Латышская советская этнография за 25 лет (1940—1965), «Acta Baltico-Slavica», 5, Белосток, 1967; H. Strods, Latviesu padomju etnogrāfija 25 gados, «Arheologija un etnogrāfija», 1968, № 8; А. К. Бирон, В. В. Дорошенко, Советская этнография Латвии, Рига, 1970, стр. 13—22, 151—170.

² Ср.: J. C. Jarvie, The Revolution in Anthropology, N. Y., 1964, p. XIII.

³ H. Strods, Etnogrāfijas un etnogrāfisko muzeju uzdevumiem veltīta sesija, «Latvijas PSR ZA Vestis», 1962, № 10.

зило утратой специфики этнографии как науки и превращением ее в маловажную вспомогательную отрасль исторической науки.

Развитие этнографии осложнялось и значительным увеличением этнографического материала, децентрализацией его хранения, а также отсутствием централизованной механизированной справочной картотеки по проблемам исследования. Менее существенными представляются споры о кризисе определения этнографии⁴.

Развитие этнографической науки в Латвии в советский период можно разделить на три этапа: 1) начало этнографических исследований (1940—1941 гг.), 2) возобновление этнографических исследований (1945—начало 50-х годов), 3) систематизация и углубление этнографических исследований (с середины 50-х годов). Эти этапы характеризуются различным отношением к этнографическому наследию прошлого, различным уровнем этнографических исследований, подготовки научных кадров этнографов и научного исследования проблем этнографии, разной оценкой роли этнографии в ряду исторических наук. Уже в буржуазной Латвии сбор и популяризация этнографического материала частично переходят из ведения частных лиц и обществ в ведение государства⁵. Однако подготовка научных кадров этнографов и этнографическая научно-исследовательская работа (в рамках высшего научно-исследовательского учреждения — Академии наук Латвийской ССР) фактически разворачиваются только в условиях Советской власти с 1946 г. Это выражается прежде всего в увеличении числа научных сотрудников.

Благодаря помощи Института этнографии АН СССР в республике выросло поколение советских этнографов, специалистов по важнейшим проблемам этнографии.

Этнографические исследования ведутся не только в Институте истории АН ЛатвССР. В последние годы серьезная научная работа проводится в Латвийском этнографическом музее под открытым небом. Со второй половины 60-х годов этнографические исследования ведутся также на историко-философском факультете Латвийского государственного университета.

Развитие этнографической науки немыслимо без этнографической источниковедческой базы, которая частично была создана уже в досоветское время. В результате систематического сбора этнографического материала в музеях Министерства культуры имеется около 140 000 единиц хранения, в этнографическом архиве Института истории АН ЛатвССР — 120 000 и в архиве отдела памятников Министерства культуры — около 20 000 единиц хранения.

Значительным шагом на пути углубленного сбора этнографических материалов является систематическое, комплексное порайонное полевое изучение со второй половины 1950-х годов Видземской, Латгальской и с 1968 г. — Земгальской культурно-исторических областей.

Такое систематическое изучение всех культурно-исторических областей Латвии проводится впервые за всю историю республики. Одна из его целей — обеспечить возможно более полное собирание последних сохранившихся памятников традиционной культуры конца XIX в. Для проверки ранее собранного этнографического материала и точности работы отдельных собирателей проводятся повторные контрольные экспедиции.

Наряду с расширением и углублением работы старейшего и крупнейшего в СССР этнографического музея под открытым небом (Лат-

⁴ J. Burszata, Czy kryzys w etnografii? Studia metodologiczna. Zeszyty poświęcone integracji nauki. Poznań, 1965, str. 91—101.

⁵ H. Strods, Daži etnogrāfisko materiālu vākšanas jautājumi buržuaziskajā Latvijā (1920—1940), «Arheologija un etnogrāfija», 1964, VI, 141—158 lpp.

вийского этнографического музея) в 50-х годах были открыты профилированные музеи под открытым небом в четырех культурно-исторических областях Латвии (в парках городов Вентспилс, Екабпилс, Лудза и Цесис)⁶. Эти музеи должны способствовать сохранению предметов материальной культуры и росту научно-просветительной работы в этнографии.

В настоящее время в Латвии существуют 9 государственных республиканских и 16 государственных краеведческих, 15 государственных мемориальных, 99 народных и около 60 школьных музеев, которые занимаются сбором и хранением этнографического материала. Крупную работу по сбору и хранению этнографических коллекций проводят Лиепайский, Кулдигский, Мадонский краеведческие музеи и мемориальные дома писателей Р. Блауманиса, братьев Каулзитес и др., а также некоторые средние школы (например, 1 Вильянская средняя школа). В Вентспилском, Мадонском, Лудзенском краеведческих музеях в послевоенные годы созданы новые этнографические фонды. Таким образом, база полевых этнографических источников значительно увеличилась и в настоящее время достигает 300 000 единиц. Она содержит источники различного характера, которые необходимы не только этнографам, но и фольклористам, историкам, языковедам.

Следует отметить, что в послевоенные годы этнографические материалы собираются с необходимой документацией, применяется кино-съемка и цветное фотографирование. Быстрыми темпами растет архив при Институте истории АН Латвийской ССР. Относительно медленнее комплектуются этнографические коллекции в исторических и краеведческих музеях и школах. Недостаточно развита сеть общественных корреспондентов по сбору этнографического материала.

Полевые этнографические исследования, особенно проводимые Институтом истории, в рассматриваемое десятилетие концентрировались в восточной части республики. Полное обследование района происходит в промежутке времени от 10 до 20 лет и более. Однако при отсутствии достаточного количества стационарно изучаемых объектов такие интервалы не дают возможности фиксировать постепенные количественные изменения в современной культуре и в быту народа, которые у нас привели к качественным изменениям.

В послевоенные годы этнографы Латвии работали над тремя взаимосвязанными проблемами.

1. Этногенез латышского народа; этническая история.
2. Развитие культуры и быта латышей в период феодализма и капитализма; исследование национальной культуры.
3. Изменения в культуре и в быту в эпоху построения социализма и коммунизма; современные проблемы этнического и национального развития.

По одной из них — этногенезу — пока нет обобщающих работ. Известный вклад в решение этой проблемы могут внести научные сессии по вопросам археологии, этнографии, антропологии, фольклористики и лингвистики балтских народов. Первая такая сессия намечается весной 1972 г. в Риге.

Что касается этнической истории латышей, то по этой проблеме этнографы совместно с археологами, языковедами и антропологами занимались исследованием культурных связей и культурных взаимовлияний латышей со славянами и прибалтийскими финнами. Проблемы культурных связей балтов и славян затронуты во всех исследованиях этнографов по Восточной Латвии (Латгале). Этим проблемам были посвящены научные сессии. Однако крупнейшим научным достижением

⁶ H. Strods, Die Entwicklung der Freilichtmuseen Lettlands, «Ethnographica», 1963—1964, V—VI, Brno, 1966, S. 138—163.

в данном направлении следует считать сборник статей «Культурно-исторические связи латышей со славянскими народами (по материалам археологии, этнографии и антропологии)»⁷, где эти связи рассматриваются в области как материальной, так и духовной культуры со второй половины I тысячелетия н. э. до наших дней.

При изучении культурно-исторических областей Северной Латвии (Видземе) и Западной Латвии (Курземе) выясняется роль культуры западных финнов, в частности ливов, в становлении латышской народной культуры. Исследования показали, что финно-угорские элементы прослеживаются в культуре латышей северной части республики (выше линии Кулдига — Тукумс — Огре — Мадона — Карсава, что приблизительно совпадает с границей расселения балтских и финно-угорских племен на рубеже нашей эры). Значительный вклад в решение этой проблемы внесла коллективная работа этнографов, языковедов, археологов и фольклористов «Балты и прибалтийские финны» (Рига, 1970). В результате этих исследований в основном разработаны вопросы этнической истории видземской и латгальской культурно-исторических областей⁸.

Наибольшие успехи достигнуты в разработке тем второй проблемы. Это подтверждает и анализ тематики и хронологии собранного полевого этнографического материала в архиве Института истории АН ЛатвССР. Завершены или продолжаются монографические исследования по материальной и духовной культуре крестьян. Они посвящены земледельческим⁹, ткацким и рыболовецким орудиям и приемам труда, животноводству, деревообрабатывающему ремеслу, жилым постройкам¹⁰, поселениям, одежде крестьян¹¹, образу жизни сельскохозяйственных рабочих¹² и семье и семейному быту латгальских крестьян. Имеются достижения в изучении крестьянского народного искусства, зодчества, керамики, одежды, тканей и чеканных изделий¹³. Во всех этих исследованиях используется не только обширный этнографический полевой материал, но также опубликованные и неопубликованные письменные, изобразительные, археологические, фольклорные и языковедческие источники; кроме того, явления трактуются с учетом социального расслоения народа и культурных связей с соседними народами. Все шире применяется сравнительно-исторический метод исследования при изучении этнографии латышей¹⁴. Некоторые изменения наблюдаются в оценке культурных связей латышского и немецкого народов. Если раньше под влиянием прибалтийско-немецкой историографии главное внимание этнографов было обращено на влияние немецкой культуры на культуру и быт латышей¹⁵, то теперь, частично под влиянием новейших археологических открытий, проводится, правда еще несистематическое, исследование влияния латышской культуры на при-

⁷ «Arheoloģija un etnogrāfija», VIII, Rīga, 1968.

⁸ «Arheoloģija un etnogrāfija», V, Rīga, 1963; «Arheoloģija un etnogrāfija», X (в печати).

⁹ I. Leinasare, Zemkopība un zemkopības darba rīki Latvijā klaušu saimniecības saimniecībā, Rīga, 1962; L. Dūpe, Ražas novākšanas veidu attīstība Latvijā (no senākiem laikiem līdz XX gs. sāk.), Rīga, 1964.

¹⁰ A. Krastina, Zemnieku dzīvojamās ēkas Vidzemē klaušu saimniecības sairšanas un kapitālisma nostiprināšanās laikā, Rīga, 1959.

¹¹ M. Slava, Latviešu tautas tērpi XVIII—XX gs., «Arheoloģija un etnogrāfija», VII, Rīga, 1966.

¹² S. Cimermanis, Laukstrādnieku dzīves veids Kurzemē un Zemgalē, XIX gs. II pusē, Rīga, 1959.

¹³ «Latviešu tautas māksla XIX—XX gs.», I—III, Rīga, 1961—1966.

¹⁴ Cp.: P. Radin, The Method and Theory of ethnology. New York — London, 1966, p. CXIV.

¹⁵ J. Schwerts, Sprachlich-kulturhistorische Untersuchungen vornehmlich über den deutschen Einfluss im Lettischen, Berlin, 1953, II Auflage, 5, XV, u. a.; J. Dornet, Die Letten unter den Deutschen, Berlin, 1885.

балтийско-немецкую¹⁶. Это влияние частично признается и немецкими исследователями¹⁷.

Латышские этнографы приняли участие в работе над «Историко-этнографическим атласом Прибалтики». Работники Института истории Латышского гос. университета и музеев республики разрабатывают три темы атласа — орудия земледельческого труда, поселения и постройки и одежда (на основе полевых, архивных, музейных и литературных источников, начиная с середины XIX в. до наших дней).

Все эти работы свидетельствуют о том, что, несмотря на неоднократные завоевания и длительные периоды оккупации территории Латвии, физическое уничтожение части латышского народа в результате войн, эпидемий, латышский народ, так же как и другие прибалтийские народы, сохранял свою специфическую национальную культуру, свой образ жизни и традиции.

К сожалению, в исследованиях по этой группе проблем авторы уделяли недостаточное внимание городской культуре. Одной из ближайших задач латышских этнографов является изучение развития материальной культуры и быта городского населения в период феодализма и капитализма, а также влияния городской культуры и быта на культуру и быт села. Можно высказать также пожелание относительно тематического подхода к проблемам. Весьма важно реконструировать наслоедения в культуре латышей, складывавшиеся из различных заимствованных элементов, выяснить почему и как они попали в латышскую культуру. Следует выяснить также причины и время исчезновения отдельных элементов культуры из быта латышей или сохранения их в виде реликтов¹⁸.

В конце 40-х и в начале 50-х годов наметился отход от хронологической и тематической узости исследований, характерных для ученых буржуазной Латвии, которые ограничивались изучением культуры крестьянства периода феодализма и его пережитков при капитализме. Советские латышские этнографы занялись исследованием материальной культуры, образа жизни, семейной жизни и традиций сельского населения и рабочих в эпоху построения социализма и коммунизма. Сюда вошли вопросы изучения современного зодчества, одежды, народного искусства, советских трудовых, бытовых и школьных традиций, образа жизни колхозников, рыбаков, рабочих и развитие их культуры. Особое внимание латышские советские этнографы обращали на изучение самой консервативной стороны быта — изменения трудовых и бытовых традиций. Этому посвящена этнографическая часть сборника «Археология и этнография», VI¹⁹. В 1970 г. вышел первый в историографии Латвии тематический сборник по истории трудовых и бытовых традиций в республике²⁰. Хотя в сборнике принимали участие археологи, антропологи и этнографы, основная роль в создании этого исследования принадлежит этнографам. Кроме того, почти половина этой книги (30 листов) посвящена анализу развития и роли в быту советских традиций. На основе обширных полевых и архивных исследований авторы приходят к выводу, что в последнем десятилетии наблюдается распространение советских традиций в быту всего сельского населения республики и их стабилизация. Этнографы не ограничились фикса-

¹⁶ Х. П. Стродс, К итогам основных археологических исследований в Латвии (1959—1965), «Труды VII Международного конгресса доисторических и протоисторических наук», Прага, 1970.

¹⁷ W. Lenz, Ummolkungsvorgänge in der ständischen Ordnung Livlands, Posen, 1941. S. 38 u. a.

¹⁸ Cp. K. Vilkuņa, Die Pfluggeräthe Finlands, 1965.

¹⁹ «Arheologija un etnografija», VI, Rīga, 1964.

²⁰ «Apcerējumi par Latvijas iedzīvotāju darba un sadzīves tradīciju vēsturi», «Arheologija un etnografija», IX, Rīga, 1970.

цией и анализом новых советских традиций и выяснением их роли в преобразовании быта трудящихся, они дали некоторые рекомендации для усовершенствования советских традиций на данном этапе их развития. В последние годы организована группа по изучению города и промышленного поселка, которая проводит исследования формирования культуры и быта рабочих г. Резекне, рабочих бумажной и лесной промышленности Латвии. Исследование проблем современной этнографии находится, правда, еще на стадии сбора материала и разработки методики и не может претендовать на широкие обобщения²¹. Однако сбор и обобщение современного этнографического материала имеют не только теоретическое, но и практическое значение.

За 30 лет Советской власти написано 20 монографических исследований, совместно с археологами выпущено девять томов тематического сборника «Археология и этнография». Опубликовано более 200 научных статей в республиканских и всесоюзных научных изданиях. Публикацией этнографических материалов (латышские пояса, узоры рукавиц и др.) занимается Музей истории Латвийской ССР и Лиепайский музей истории и искусства. С первой половины 60-х годов этнографическая наука Латвии вышла на международную арену. Этнографы Латвии выступили с докладами на VII (Л. Ефремова, М. Слава, Х. Стродс, Э. Чивкуле) и VIII (Х. Стродс) международных конгрессах антропологических и этнографических наук в Москве и Токио. Этнограф Л. Думпе приняла участие в работе I конгресса Европейской этнологии в Париже. Исследования латышских этнографов публиковались в научных изданиях Польши, Чехословакии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Франции, Нидерландов и других стран.

В последнее десятилетие в советской Латвии для создания крупных коллективных трудов стали координировать работу всех специалистов республики. Метод авторских коллективов применялся для решения очень сложных проблем (культурно-исторические связи со славянскими народами, история трудовых и бытовых традиций и др.), создания обобщающих работ по культурно-историческим областям (население, виды занятий, культура и быт Видземе и Латгале) и обобщенных трудов по латышской этнографии в целом. Из таких работ можно назвать обобщающие труды «Латыши»²² в серии «Народы мира», издающейся Институтом этнографии АН СССР и «Латышская этнография»²³. В последней работе впервые систематически рассматривается развитие разных отраслей производства, материальной и духовной культуры и традиций латышей с древнейших времен до наших дней. Работа основана на огромном полевом, музейном, архивном и литературном материале не только Латвии, но и Литвы, Эстонии, Белоруссии, России, Польши, ГДР и других стран. В разработке этого обобщающего труда, написанного по единому плану, работало 20 авторов, в числе которых были, кроме этнографов, фольклористы, музыковеды, историки медицины, историки религии и атеизма, историки архитектуры, хореографы. В отличие от традиционного (тематического) построения подобного рода работ «Латышская этнография» излагает материал строго хронологически по общественно-экономическим формациям. Наряду с традиционной сельской этнографией в работе освещена и так называемая «городская этнография» периода феодализма, капитализма и социализма. Работа получила высокую оценку в целом ряде рецензий²⁴.

²¹ Ср.: L. Mumford, The city in history, Warburg, 1966.

²² «Латыши», в кн.: «Народы Европейской части СССР», т. II, М., 1964, стр. 109—201.

²³ «Latviešu etnogrāfija», Rīga, 1969.

²⁴ А. К. Бирон, В. В. Дорошенко, Советская историография Латвии, Рига, 1970, стр. 168, 169; L. Dumpe, Pētījums par latviešu tautas kultūru, «Latvijas PSR ZA Vestis», 1969, № 6; J. Niedere, Latvju tautas kultūras enciklopēdija, «Karogs», 1969, № 8.

В заключение надо сказать несколько слов о подготовке кадров этнографов и о распространении этнографических знаний в республике. С 1947 г. читается курс этнографии на историко-философском факультете Латвийского государственного университета, а в последние годы университет готовит специалистов-этнографов. Это обеспечивает музеи, научно-исследовательские институты и средние школы необходимыми специалистами. Работники музеев регулярно готовят выставки этнографических материалов и народного искусства. Такие выставки экспонируются в республиканских и районных музеях. Кроме временных выставок в постоянных экспозициях этнографических, исторических и краеведческих музеев выставлено более 10 000 этнографических предметов. Многие музеи имеют путеводители, в которых отражен постоянно экспонированный этнографический материал. В Латвийском этнографическом музее и этнографическом отделе Музея истории Латвии организовано открытое хранение этнографических коллекций. Формой популяризации этнографических знаний являются и научные отчетные этнографические сессии, ежегодно организуемые Институтом истории АН Латвийской ССР в Риге, в районах экспедиций и ежегодная публикация тезисов о результатах полевых исследований. Можно отметить два основных вида публикаций этнографов Латвии. С одной стороны, публикуются работы строго научного, академического направления, близкого к естественным научным исследованиям. К этому направлению принадлежит основная масса наших монографий, тематических сборников «Археология и этнография». С другой стороны, чтобы удовлетворить все растущий интерес широких масс к этнографии Латвии, существуют научно-популярные издания²⁵. Однако издание научно-популярной литературы, а также лекционная работа по этнографии латышей пока отстают.

Характерной чертой развития этнографической науки в Латвийской ССР является тесное сотрудничество латышских этнографов с литовскими, эстонскими, белорусскими и русскими. Организуются совместные экспедиции, научные сессии, публикации работ и взаимные консультации и обсуждения. Успехи латышской советской этнографии немыслимы без этого сотрудничества и помощи этнографов, изучающих другие народы. Самую крупную помощь как в подготовке научных кадров, так и в оказании научных консультаций, координации и организации научных исследований (работа над серией «Народы мира», разработка «Историко-этнографического атласа прибалтийских народов», организация прибалтийских этнографических экспедиций и т. д.) оказывает Институт этнографии АН СССР в Москве.

Важнейшим итогом работы латышских советских этнографов является раскрытие огромной вековой творческой деятельности латышских трудящихся масс, показ народа как подлинного создателя материальных и духовных ценностей, хранителя и продолжателя прогрессивных традиций латышской национальной культуры во всех социально-экономических формациях. В результате этнографическая наука, добившаяся за 30 лет важных научных результатов, заняла видное место в ряду исторических наук Латвии.

ETHNOGRAPHIC RESEARCH IN THE LATVIAN SOVIET SOCIALIST REPUBLIC

The article deals with important work carried out by the ethnographers of Soviet Latvia, with the considerable numerical increase of research workers in this field in the postwar years. The author examines the research problems facing Latvian ethnographers and the publications in which they are solved.

²⁵ S. Cimermanis, *Latviešu tautas dzīves pieminekļi*, Rīga, 1969; K. Freimanis, *Mūsu sadzīves skaistumam*, Rīga, 1970.